

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

- Kosikov G.K. (ed.). O proze Borisa Viana [About the prose of Boris Vian]. *Pena dnei. Roman. Novelly* [The Foam of the Days. Novel. Novels]. Moscow, 1983. Pp. 3–22. (In Russian).
- Toporov V.N. Peterburg i «Peterburgskiy tekst russkoy literatury» (Vvedenie v temu) [Petersburg and the “Petersburg text of Russian literature” (Introduction to the topic)]. *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo: Izbrannoe* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research in the field of mythopoetic: Favorites.]. Moscow, 1995. Pp. 259–367. (In Russian).

(Monographs)

- Isherwood C. (author), Kurt A. (transl.). *Proshchay, Berlin!* [Goodbye to Berlin]. Moscow, 1996. (Translated from English to Russian).
- Kutscher V. (author), Sadovnikova T.V. (transl.). *Vavilon-Berlin* [Babylon Berlin]. Moscow, 2017. (Translated from German to Russian).
- Larson E. (author), Yushchenko I. (transl.). *V sadu chudovishch. Lyubov' i terror v gitlerovskom Berline* [In the Garden of Beasts: Love, Terror, and an American Family in Hitler's Berlin]. Moscow, 2014. (Translated from English to Russian).
- Otkrovenie svyatogo Ioanna Bogoslova [The Revelation of Saint John]. *Bibliya. Knigi Syvashchennogo Pisaniya Vekhogo i Novogo Zaveta* [The Bible. Books of Holy Writ of Old and New Testament]. Moscow, 1968. Pp. 1325–1346. (In Russian).
- Herzog T. *Crime Stories: Criminalistic Fantasy and the Culture of Crisis in Weimar Germany*. New York, Oxford. 2009. (In English).
- Naremore J. *More than Night: Film Noir in its Contexts*. Berkeley and Los Angeles, 1998. (In English).

Сведения об авторе:

Ишимбаева Галина Григорьевна, Башкирский государственный университет, доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской, зарубежной литературы и издательского дела Башкирского государственного университета. – Научные интересы: немецкая филология, компаративистика.
E-mail: galgrig7@list.ru

Ishimbaeva Galina G., Bashkir State University, Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian and Foreign Literature and Publishing at Bashkir State University.
Research Interests: German philology, Comparative studies.
E-mail: galgrig7@list.ru

TRANSLATIONAL TURN. ШИШКИН О РОБЕРТЕ ВАЛЬЗЕРЕ

Н.А. Бахши

Российский государственный гуманитарный университет, Москва

Аннотация: Исходя из широкого понимания «перевода» как перевода культур в контексте „translational turn“, сформулированного Бахман-Медик, автор рассматривает перевод новеллы швейцарского писателя первой половины 20 века Роберта Вальзера «Прогулка» современным русским писателем Михаилом Шишкиным, а также сопровождающее этот перевод эссе Шишкина «Вальзер и Томзак». С помощью различных механизмов, таких как противопоставление по контрасту, описание творчества Вальзера в категориях русской культуры, сопоставление, Шишкин шаг за шагом включает швейцарского автора в контекст русской культуры, совершая тем самым не только текстовый, но и культурный перевод. Шишкин продолжает линию игры с читателем, заложенную Набоковым и Вальзером, и делает самого Вальзера героем русской литературы, то есть героем текста русского писателя Михаила Шишкина.

Ключевые слова: переводческий поворот, Михаил Шишкин, Роберт Вальзер, прогулка, культура.

TRANSLATIONAL TURN. SCHISCHKIN ABOUT ROBERT WALSER

Abstract: Based on the understanding of „translation“ as a translation of cultures in the context of the “translational turn”, formulated by Bachmann-Medick, the author considers the translation of the novel by the Swiss writer of the first half of the 20th century Robert Walser “Walk” by the modern Russian writer Mikhail Schischkin and his essay „Walser and Tomzak“. With the help of various mechanisms, such as opposition in contrast, the description of Walser's work in categories of Russian culture, juxtaposition, Schischkin gradually includes the Swiss author in Russian culture, thereby making not only textual, but also cultural translation. Schischkin continues the line of play with the reader, laid down by Nabokov and Walser, and makes Walser himself a hero of Russian literature, that is, a hero of the text of Russian writer Mikhail Schischkin.

Key-words: translational turn, Michail Schischkin, Pobert Walser, walk, culture

Известная немецкая исследовательница-культуролог Дорис Бахман-Медик пишет в 2009 году книгу „Cultural turn“ [Bachmann-Medick 2009], в которой констатирует «переводческий поворот» как все более

метафоризирующееся и размывающееся понятие перевода. Перевод перестает быть текстовым и словесным переводом, а превращается – в более широком смысле – в перенос из одной культуры в другую. Вслед за Бахман-Медик Мартин Фукс в том же 2009 году пишет о переводе как расширенной форме понимания [Fuchs 2009].

И хотя оба автора понимают под «переводом» культур в первую очередь незападные культуры, пострадавшие в результате колонизации, идея перевода культуры представляется применимой, в том числе, и к европейским литературам и плодотворной для их анализа. В качестве примера переводческого поворота далее будет рассмотрен перевод русским и швейцарским писателем Михаилом Шишкиным рассказа швейцарского писателя Роберта Вальзера «Прогулка» [Вальзер 2014].

Роберт Вальзер (1878–1956) стоит особняком не только в швейцарской, но и в целом в немецкоязычной культуре. «Автор неудач» (Autor der Erfolglosigkeit) [Unselde 1994] – так называет свое выступление о нем его немецкий издатель Зигфрид Унзельд. Открытие Р. Вальзера для читателей и исследователей произошло через 20 лет после смерти автора благодаря новому комментированному изданию его произведений германистом Йохеном Гревеном [Walser 1978]. Именно благодаря Гревену Вальзер из изгоя превратился в классика литературы модерна. Интересен огромный, порой прямо противоположный спектр интерпретаций Вальзера от „spiritus helveticus“ [Middleton 1992, 50] и „Swiss anima“ [Middleton 1958, 425] до «экстерриториальной суверенной сущности» [Hinz, Horst 1991, 8], что как нельзя лучше демонстрирует его подвижность и неуловимость в определенном культурном пространстве. Швейцарский исследователь Михаэль Белер считает именно эту подвижность или «детерриториальность» свойством «малой литературы» в смысле Делеза/Гваттари [Böhler 1994, 43].

В 1994 году в Лозанне состоялся коллоквиум по проблемам перевода текстов Вальзера на различные языки, в котором приняли участие переводчики с английского, испанского, французского, польского. По следам этого коллоквиума был выпущен сборник материалов. Так, переводчица с английского Сюзан Бернофски пишет об особых свойствах языка Вальзера, который отделяет язык от мира, то есть, поскольку он не описывает мир, его «язык становится конститутивным вместо дескриптивного» [Bernofsky 1994, 115]. И переводчик должен попытаться «станцевать» все шаги его стиля ему вслед. Переводчики часто используют в отношении Вальзера метафору танца или актерской игры, где «переводчик подобно актеру должен передать текст на своем собственном языке» [Bernofsky 1994, 115]. Бернофски пишет:

«Переводчик должен быть читателем, обладающим не только чутьем к языковым играм, но и соответствующей чуткостью по отношению к своему родному языку»¹ [Bernofsky 1994, 121]. Именно это делает Шишкин с текстом Вальзера. «Вальзер играет с импровизацией [...] Рассказчик упорядочивает, структурирует и преобразует мотивы в примеры, как и фланер, только через свою субъективность придающий переживаемому миру форму. Связь между импульсом к импровизации и манией движения пронизывает все произведения Вальзера [...] Творец – тот, кто постоянно находится в пути, либо в ландшафте, либо у себя в голове»² [Bernofsky 1994, 124–125]. Именно эта импровизация дает большую свободу переводчику в узком и широком смысле и позволяет встроить Вальзера в иное культурное пространство.

Совершенно очевидно, что Михаил Шишкин сознательно включается в активный процесс культурного и переводческого поворота, когда переводит на русский язык «Прогулку» Роберта Вальзера, а затем снабжает ее эссе, равным по объему самому тексту Вальзера, под названием «Вальзер и Томцак» [Вальзер 2014]. За это эссе он получил премию журнала «Иностранная литература» «Инолиттл» за лучшее произведение малой формы. Тем самым Шишкин совершает акт перевода текста и не менее важный акт перевода культуры.

Формально эссе Шишкина соответствует классической структуре предисловия: автор описывает биографию Вальзера, приводит отрывки из писем и высказывания современников, на примере одного текста демонстрирует черты поэтики. Однако классическую структуру предисловия он наполняет совершенно особым содержанием. Биографию писателя он пересказывает не с фактографической стороны, а подчиняет все события жизни Вальзера одной идее – становлению писателя, на пути к чему швейцарский автор последовательно устраняет все препятствия. А говоря о чертах поэтики, Шишкин почти не упоминает швейцарскости Вальзера. Более того, он очевидно избегает упоминания какой-то специфической швейцарской литературной традиции или швейцарских реалий, тем самым указывая на универсальный характер вальзеровского гения.

¹ „Ein Übersetzer muss also ein Leser sein, der nicht nur Sinn für das geschickte Sprachspiel hat, sondern sich auch mit entsprechender Feingefühligkeit seiner Muttersprache bemächtigen kann“.

² „Walser spielt unverkennbar mit der Improvisation... Der Erzähler ordnet, strukturiert und verwandelt Motive in Muster; so wie der Spaziergänger, der erst durch seine Subjektivität der erlebten Welt Form gibt. Überhaupt besteht eine Verbindung zwischen dem improvisatorischen Impuls und der Bewegungsmanie, die Walsers Oeuvre durchzieht... Der Künstler ist derjenige, der immer unterwegs ist, entweder draußen in der Landschaft oder drinnen im Kopf“.

Интересно, что стоящий особняком в немецкоязычной литературе Вальзер прекрасно вписывается в обрамление мировой литературы. Так, пишущая к американскому изданию его избранных рассказов предисловие Сьюзан Зонтаг отмечает, что Вальзер – это скрещивание Стиви Смита и Беккета, «Беккет добродушный, в хорошем расположении духа» [Walser 2002].

В своем эссе Шишкин констатирует, что Вальзер принадлежит к тем писателям, «которые рождены непорочным зачатием» [Вальзер 2014, 15], то есть не встраиваются в определенную литературную традицию и не имеют предшественников. Однако все эссе построено как механизм постепенного включения Вальзера в русскую культуру. В дальнейшем мы проследим, какие механизмы использует Шишкин для переноса Вальзера на русскую почву.

1. В первом предложении Шишкин противопоставляет писателя типу святого, сразу же включая Вальзера в классическую семантическую оппозицию русской литературы. На этой оппозиции построено эссе Томаса Манна «Гете и Толстой. К проблеме гуманизма».

Вторая линия – театр – связана с Шиллером. Неудачный актер актерствует в жизни, примеряя маски, как роли. Говоря о театрализации жизни и дуализме реального и театрального, Шишкин вписывает Вальзера в идейную систему модерна.

2. Второе противопоставление – Вальзер и Ленин, и, в лице Ленина, политика и современность в целом. Вальзер проходит как бы сквозь политику, не интересуясь глобальными и большими проблемами.

3. Служебную линию Вальзера Шишкин также вписывает в русский дискурс. Вальзер оказывается продолжателем линии маленького человека, натягивая на себя шинель Акакия Акакиевича.

4. Отсылки к русским в его текстах – поверхностные, по мнению Шишкина. Русские на него не повлияли. Шишкин отрицает влияние в пользу соответствия. И тем самым подтверждает тезис Мартина Фукса о расширении культурного пространства за счет перевода. Шишкин расширяет швейцарское культурное пространство, сопоставляя Вальзера в русской культуре с Платоновым.

Суть дара Вальзера Шишкин формулирует опять-таки в русских категориях: «писательство как юродство» [Вальзер 2014, 25], а его стиль письма «говорение как заговор» [Вальзер 2014, 41]. Хотя юродство не является исключительно русским понятием, все же наибольшее распространение оно получило именно в православной культуре. Заговор также не является исконно русским понятием, в данном случае важна не только семантическая, но, в первую очередь, фонетическая составляющая.

По пути обогащения культуры Шишкин идет, описывая жанр интеллектуального променада, не прижившегося в России, однако центрального для понимания творчества Вальзера. И здесь для объяснения непохожести Вальзера на кого бы то ни было Шишкин привлекает Бунина и Чехова с их уникальными описаниями природы и Набокова с языковыми играми. Однако представляется, что Шишкин неслучайно выбрал именно этот жанр для перевода. «Прогулку» можно понимать здесь и в более широком смысле, в котором об этом явлении говорит Бахман-Медик, объясняя современное понимание культуры не как нечто застывшее и замкнутое в себе, а как постоянное «путешествие» или прогулку, как процесс постоянного движения [Bachmann-Medick 2006, 248]. Именно в этом смысле понимает текст Вальзера Шишкин, а именно: как прогулку по культурной традиции, и сам совершает точно такую же «прогулку» с Вальзером по русской культурной традиции.

Текст Шишкина наполнен цитатами из русских авторов. Шишкин пишет об абсолютном одиночестве Вальзера, его существовании в герметическом пространстве собственного текста, но, говоря об этом, он как бы заполняет пустоту вокруг Вальзера литературными именами, аллюзиями, цитатами, то есть, вырывая его из привычного швейцарского контекста, помещает в пространство, в основном, русской литературы. Этой функции служат цитаты, например, из «Осени» Пушкина: «Плывет. Куда ж нам плыть?» [Вальзер 2014, 36]. Сопоставления, например, Пушкин беседует с царем, как Вальзер с налоговым инспектором. Подмена понятий: европейского фланера или праздношатающегося Шишкин заменяет на «тунеядца», за которым сразу же вырастает контекст, связанный с И. Бродским. Разговор с книготорговцем не случайно заменен на узнаваемый разговор с книгопродавцем. А также и противопоставления: «Швейцарская психиатрия – не палата № 6». [Вальзер 2014, 54] Вальзер – не Толстой. Стиль жизни Вальзера сопоставляется со стилем Толстого – ничего не иметь, от всего уйти. И наконец, о посмертной судьбе произведений Вальзера Шишкин говорит словами русского классика: «рукописи не горят» [Вальзер 2014, 62].

Шишкин неоднократно в эссе, интервью и проч. указывает на различие обеих стран и связанное с этим притяжение противоположностей. Таким же переводом культур он занимается за пять лет до перевода Вальзера, когда пишет свой путеводитель по Швейцарии под названием «Русская Швейцария». Как отмечает сам Шишкин, в этой книге «мало реальной Швейцарии, речь идет скорее о каком-то странном одноименном образовании, которое существует в пространстве русского культурного сознания» [Шишкин 2017].

Как он сам точно формулирует, «чужая страна останется чужой, пока не найдешь себе здесь родных и близких» [Шишкин 2006]. Таким образом, через швейцарское культурное пространство проступала русская культура, через один текст проступал другой, видимый лишь иному культурному сознанию, из иной культурной перспективы. Шишкин пишет о возможном переводе «Русской Швейцарии» на немецкий язык, о том, что эта книга существует «только вместе с моим русским читателем» [Шишкин 2006]. «Любая сказанная по-русски фраза ставит тебя на ту или иную сторону баррикад. А при переводе не то что ассоциации с аллюзиями исчезают – половина имен уже требует пояснений, и совсем непонятно: а где же баррикады? Можно перевести слова, но нельзя перевести читателя» [Шишкин 2006]. То есть иными словами, перевод неотделим от культурного сознания переводчика и имеет смысл, только если происходит не просто перевод текста, но культурный перевод (эссе «В лодке, нацарапанной на стене» [Шишкин 2017]).

Именно этим притяжением он и занимается, окружая Вальзера русским контекстом и обогащая швейцарского автора благодаря этому контексту. Шишкин ищет точки пересечений и находит их в фигуре двойника. Не случайно его эссе называется «Вальзер и Томцак», где Томцак – герой «Прогулки», но одновременно и двойник самого Вальзера, разрушающий границы текста и переходящий в жизнь Вальзера, разрушая его цельность как автора. Именно фигура двойника становится ключевой для немецкого романтизма, переключивая из немецкой в русскую литературу, в частности, к Достоевскому. Шишкин продолжает намеченную им самим линию игры с читателем, заложенную Набоковым и Вальзером, и, уравнивая в значении писателя Вальзера и его героя Томцака, делает и самого Вальзера героем литературы, героем текста русского писателя Михаила Шишкина.

Литература

- Bachmann-Medick D. Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften. Reinbek bei Hamburg, 2006.
- Bernofsky S. Gelungene Einfälle. Der „Räuber“-Roman aus der Sicht des Übersetzers // *Wärmende Fremde. Robert Walser und seine Übersetzer im Gespräch. Akten des Kolloquiums an der Universität Lausanne, Februar 1994. Bern, 1994. S. 115–125.*
- Böhler M. Dichten aus der Peripherie des Schreibens. Theoretische Prolegomena zur Frage nach Robert Walsers kulturpolitischem Ort im deutschsprachigen Raum // *Wärmende Fremde. Robert Walser und seine Übersetzer im Gespräch. Akten des Kolloquiums an der Universität Lausanne, Februar 1994. Bern, 1994. S. 31–45.*

- Fuchs M. Reaching Out; Or, Nobody Exists in One Context Only: Society as Translation // *Translation Studies* 2009. No. 2, 1. Pp. 21–40.
- Hinz K.-M., Horst T. (Hg.) Robert Walser. Frankfurt a.M., 1991.
- Middleton Ch. Translation as a Species of Mime // *The Review of Contemporary Fiction*. 1992. Vol. 12. No. 1. S. 50–56.
- Middleton Ch. The Picture of Nobody. Some Remarks on Robert Walser with a Note on Walser and Kafka // *Revue des langues vivantes*. 1958. Nr. 24. S. 404–428.
- Unsel S. Robert Walser: Autor der Erfolglosigkeit (drei öffentliche Vorlesungen) (Manuskripttitel) (1994) // SUA: Suhrkamp/01 Verlagsleitung: Unsel, Siegfried.
- Walser R. Das Gesamtwerk in zwölf Bänden. Hg. von Jochen Greven. Frankfurt a. M., 1978.
- Walser R. Selected stories. Preface by Susan Sontag. New York, 2002.
- Вальзер Р. Прогулка / Пер. с нем. М. Шишкина / М. Шишкин. Вальзер и Томцак: Эссе. М., 2014.
- Шишкин М. Пальто с хлястиком. Короткая, проза, эссе. М., 2017.
- Шишкин М. На русско-швейцарской границе // *Новый журнал*. 2006, № 242. URL: <http://magazines.russ.ru/nj/2006/242/sh29.html> (дата обращения: 23.06.2019).

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

- Bernofsky S. Gelungene Einfälle. Der „Räuber“-Roman aus der Sicht des Übersetzers // *Wärmende Fremde. Robert Walser und seine Übersetzer im Gespräch. Akten des Kolloquiums an der Universität Lausanne, Februar 1994. Bern 1994. S. 115–125.* (In German).
- Böhler M. Dichten aus der Peripherie des Schreibens. Theoretische Prolegomena zur Frage nach Robert Walsers kulturpolitischem Ort im deutschsprachigen Raum // *Wärmende Fremde. Robert Walser und seine Übersetzer im Gespräch. Akten des Kolloquiums an der Universität Lausanne, Februar 1994. Bern 1994. S. 31–45.* (In German).
- Hinz K.-M., Horst T. (Hg.) Robert Walser. Frankfurt a.M., 1991. (In German).
- Shishkin M. Na russko-shveysarskoy granitse [On the Russian-Swiss border]. *Novyj zhurnal* [New magazine] 2006, № 242. Available at: <http://magazines.russ.ru/nj/2006/242/sh29.html> (accessed 23.06.2019). (In Russian).

(Articles from Scientific Journals)

- Fuchs M. Reaching Out; Or, Nobody Exists in One Context Only: Society as Translation. *Translation Studies*. 2009. No. 2, 1. Pp. 21–40. (In English).
- Middleton Ch. Translation as a Species of Mime. *The Review of Contemporary Fiction*. 1992. Vol. 12. No. 1. S. 50–56. (In English).
- Middleton Ch. The Picture of Nobody. Some Remarks on Robert Walser with a Note on Walser and Kafka. *Revue des langues vivantes*. 1958. No. 24. S. 404–428. (In English).

(Monographs)

Bachmann-Medick D. Cultural Turns. Neuorientierungen in den Kulturwissenschaften. Reinbek bei Hamburg, 2006. (In German).

Сведения об авторе:

Бакши Наталия Александровна – доктор филологических наук, лицензиат теологии, профессор кафедры германской филологии Института филологии и истории Российского государственного гуманитарного университета, директор Российско-Швейцарского учебно-научного центра, член президиума Российского союза германистов. – Область научных интересов: немецкоязычная литература XIX–XXI вв., религиозная тематика в литературе, культурный трансфер, русско-немецкие связи.

E-mail: nataliabakshi@mail.ru

Bakshi Natalia A., Doctor of Philology, licentiate of Theology, professor at the department of German philology, the Institute of Philology and History, RSUH, director of the Russian-Swiss centre, member of presidium of Russian association of germanists. Research area: german literature of XIX–XXI century, religious themes in literature, cultural transfer, cultural relations between Russia and Germany.

E-mail: nataliabakshi@mail.ru

СОВРЕМЕННАЯ ШВЕЙЦАРСКАЯ ДРАМАТУРГИЯ: НАЦИОНАЛЬНЫЙ И ОБЩЕЕВРОПЕЙСКИЙ КОНТЕКСТ

Е.Н. Шевченко

Казанский федеральный университет, Казань

Аннотация. Цель настоящей статьи состоит, с одной стороны, в выявлении характерных особенностей поэтики «швейцарского» в современной драматургии Швейцарии, с другой – в раскрытии общеевропейских тенденций в новейшей швейцарской драме. С этой целью были проанализированы пьесы швейцарских авторов: Лукаса Бэрфуса, Мирьям Найдхарт, Хендля Клауса, Лео Туора, Габриэля Феттера, Ферруччо Кайнеро, Дени Майефера и др. Результаты исследования позволили сделать следующие выводы. В ряде текстов воссоздается специфический «швейцарский мир», тот набор ценностей, символов, мифов и традиций, которые составляют отличительное культурное наследие Швейцарии. Однако они представлены не в идиллическом, а скорее в ностальгическом ключе – как воспоминание об утраченном рае – или в ироническом, пародийном модусе. В другой группе текстов авторы поднимают проблемы, ставшие общими для всего западного мира: миграция и ксенофобия, компьютерная зависимость, допустимость эвтаназии, кризис воспроизводства и др. Таким образом, современная драматургия наглядно отражает главную особенность швейцарской действительности – конфликт между герметизмом и открытостью – на фоне процессов глобализации и антиглобализма.

Ключевые слова: швейцарская драматургия, национальная идентичность, национальная концептосфера, национальный миф, герметичность.

CONTEMPORARY SWISS DRAMA: NATIONAL AND EUROPEAN CONTEXT

Abstract. The purpose of this article is, on the one hand, to identify the characteristic features of the poetics of “Swiss” in the modern drama of Switzerland, on the other – in the exposure of European trends in the latest Swiss drama. With this purpose the plays by Swiss authors – Lucas Bärfuss, Miriam Neidhart, Handl Klaus, Leo Tuor, Gabriel Vetter, Ferruccio Cainero, Denis Maillefer were analyzed. The results of this analysis allowed to draw the following conclusions. A number of texts recreate the specific “Swiss world”, the set of values, symbols, myths and traditions that make up a distinctive cultural heritage of Switzerland. However, it is represented not idyllically, but rather in a nostalgic way – like a memory about Paradise Lost or in an ironic, parodic mode. In another group of texts the